

MAGIC
THE GATHERING

ВОЙНА ИСКРЫ
ОТВЕРЖЕННАЯ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ *NEW YORK TIMES*
ГРЕГ ВАЙСМАН

Magic: The Gathering

Грег Вайсман

**Magic: The Gathering. Война
Искры: Отверженные**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

Вайсман Г.

Magic: The Gathering. Война Искры: Отверженные / Г. Вайсман — «Издательство АСТ», 2020 — (Magic: The Gathering)

ISBN 978-5-17-121258-2

Итак, Война Искры завершена... и конец ее служит началом охоты на Лилиану Весс. Победа над Николом Боласом и спасение Мультивселенной стоили мироходцам немалых потерь. Теперь живым предстоит разбираться с последствиями и оплакивать мертвых. Но одна из утрат особенно, невыносимо горька: триумф стоил жизни рыцарю справедливости, столпу и щиту Стражи, Гидеону Джуре. В то время как его бывшие товарищи, Чандра и Джейс, стараются оправиться после столь тяжкого горя, их будущее, подобно будущему Стражи, остается неясным. Творить будущее им стремится помочь новый член Стражи, Кайя. Вступая в ряды защитников Мультивселенной, она дала клятву защищать и живых, и мертвых, и ее клятва почти сразу же подвергается суровому испытанию. Скорбящие главы гильдий Равники поручают Кайе серьезное дело – вполне под стать ее дару охотницы и убийцы, причем эту задачу ей приказано хранить в тайне от прочих Стражей. Она должна выследить и предать казни изменницу Лилиану Весс. Однако Лилиане Весс вовсе не хочется, чтоб ее отыскиали. Отвергнутая друзьями, она бежит с Равники сразу же после победы над Боласом. Заложница злой воли Древнего Дракона, некромантка вынужденно, под страхом смерти, помогала Боласу во всех его злодеяниях, пока Гидеон – последний, кто верил в благородство ее души, – не пожертвовал жизнью, спасая Лилиану от гибели. Терзаемая последним даром Гидеона, преследуемая бывшими союзниками, Лилиана возвращается в те края, которые даже не думала еще когда-либо увидеть – домой. Больше ей идти некуда.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-121258-2

© Вайсман Г., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Действующие лица	7
Гильдии Равники	8
Эпилог	9
Глава первая. Кайя	9
Часть первая. Уцелевшие	15
Глава вторая. Лилиана Весс	15
Глава третья. Тейо Верада	19
Глава четвертая. Джейс Белерен	22
Глава пятая. Лилиана Весс	25
Глава шестая. Крыса	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Грег Вайсман

Война Искры: Отверженная

Greg Weisman

Magic: The Gathering. War of The Spark: Forsaken

MAGIC: THE GATHERING is a trademark of Wizards of the Coast LLC and is used with permission.

Copyright © 2020 by Wizards of the Coast LLC. All Rights Reserved.

Wizards of the Coast, Magic: The Gathering, Magic, their respective logos, War of the Spark, the planeswalker symbol, all guild names and symbols, and characters' names are property of Wizards of the Coast LLC in the USA and other countries.

* * *

*Выдающимся профессорам, наставникам в моем ученичестве:
Альберу Жерару, Джону Л'Эвре, Томасу Мозеру, Нэнси Хаддлстон Пэкер,
Рону Ребхольцу и Хуану Валенсуэле. Спасибо вам, открывшим мне новые
миры для прогулок...*

Действующие лица

Довин Баан – мироходец, ведалкен с Каладеша, старший инспектор Каладешского Консульства, бывший глава Сената Азориусов, механик, системный маг.

Джейс Белерен – мироходец, человек с Врина, один из Стражей, бывшее Воплощение Договора, маг разума.

Мадам Блез – человек с Равники, служительница Синдиката Орзовов, личная горничная главы гильдии.

Ана Иора – человек с Фиоры, крестьянка.

Тейса Карлов – человек с Равники, иерарх Синдиката Орзовов, бывшая Посланница Орзовов и адвокатка, матриарх рода Карлов, маг-законник.

Кайя – мироходец, человек с Тольвады, глава гильдии Орзовов, одна из Стражей, истребительница призраков.

Чандра Налаар – мироходец, человек с Каладеша, одна из Стражей, некогда – аббат Крепости Керал, что на Регате, маг-пиромант.

Крыса – человек с Равники, Безвратная, вор.

Аткош Сыррк – вампир с Равники, убийца из Дома Димиров.

Теззерет – мироходец, человек с Алары, механик.

Тейо Верада – мироходец, человек с Гобахана, маг-щитовик, послушник.

Лиλιана Весс – мироходец, человек с Доминарии, некогда – одна из Стражей, некромант.

Враска – горгона с Равники, глава гильдии и царица Роя Голгари, некогда – пиратский капитан и убийца.

Тамик Врона – человек с Равники, синдик Синдиката Орзовов, адъютант главы гильдии Орзовов, маг-законник, маг-охранитель, адвокат.

Рал Зарек – мироходец, человек с Равники, глава Лиги Иззетов, маг бурь.

Гильдии Равники

Сенат Азориусов

Задавшийся целью навести порядок в хаосе улиц Равники, Сенат Азориусов стремится просвещать законопослушных... и усмирять бунтовщиков.

Легион Боросов

Ревностный в праведности, Легион Боросов стремится установить в Равнике мир и согласие, через сколько бы трупов ни пришлось ради этого перешагнуть.

Дом Димиров

Агенты Дома Димиров обитают в темнейших из уголков города, продавая жаждущим власти свои секреты, а тем, кому нужно заставить врага замолчать, – свою сталь.

Рой Голгари

Все живое неотвратимо умрет, и смерть принесет с собой новую жизнь. Голгари, хранители сего бесконечного круговорота, кормят жителей Равники, готовя их, в свою очередь, насытить собою землю.

Кланы Груулов

Некогда Кланы Груулов правили девственной глушью Равники, но вынуждены были бежать, спасаясь от сокрушительного натиска растущего города. Ныне они готовы к ответной атаке.

Лига Иззетов

Без усталости трудясь на благо города, гениальные изобретатели Лиги Иззетов поддерживают величие разросшейся Равники... когда их эксперименты не поднимают город на воздух.

Синдикат Орзовов

Синдикат Орзовов нещадно амбициозен и бесконечно алчен. Предлагая поддержку и кошелек, и душе, Орзовы взыщут с лихвой любой долг – хоть с живого, хоть с мертвого.

Култ Ракдоса

Затейники и гедонисты, поклонники демонического владыки Ракдоса знают: жизнь коротка и полна страданий. Что же тогда важнее всего на свете? Конечно, веселиться, ни в чем не зная преград, а после – гори всё огнем!

Конклав Селезнии

Конклав Селезнии – глас Мат'Селезнии, таинственного воплощения самой природы. Заступники дикой жизни, что оказалась под угрозой исчезновения, они защищают ее, не останавливаясь ни перед чем.

Ассоциация Симигов

Нигде на свете равновесие меж цивилизацией и природой не важно – и не хрупко – настолько, как в городе, раскинувшемся от края до края целого мира. Ассоциация Симигов всегда готова хранить Равнику в целости... или же пересмотреть, перестроить ее согласно своеобразным гильдейским требованиям.

Эпилог

Глава первая. Кайя

Оцепенение...

Все мысли, все чувства словно сковало стужей.

Быть может, сейчас ей именно это и требовалось. В эту минуту она помогала Арлинн Корд отнести с поля боя иссохшее тело едва знакомого человека, мироходца по имени Дак Фейден, пожертвовавшего своей Искрой и самой жизнью ради спасения Равники – ради спасения самой Мультивселенной – от дракона Никола Боласа.

Сам Болас тоже пал. Подобно Фейдену, в конечном счете он потерял свою Искру в бою с Вековечными, которых сам же и создал, и на глазах Кайи (не говоря обо всей прочей Равнике) исчез, распался в пепел, немедля подхваченный и унесенный ветром.

Победа была потрясающей... и обошлась очень, очень недешево. Кайя не сомневалась: ей следует чувствовать большее – и восторг триумфатора, и скорбь по погибшим в бою...

Но вместо этого, в то время как они с Арлинн укладывали тело Дака на свободную доску меж трупов Домри Раде и виашино по имени Джадира, все ее, так сказать, чувства словно бы...

«Словно бы пеленой накрыло? Как, подходит?»

Или то была просто метафора, навеянная полупрозрачным полотнищем шелковистой паутины, которое Матка Изони, жрица Голгари, быстро ткала поверх всех трех тел?

Ни одного из них Кайя почти не знала. Раде – идиот и двурушник, Джадира слепо, без оглядки последовал за ним... но вот Дак оказался настоящим героем, одним из тех, кто перекрыл Межмировой Мост, остановив поток Вековечных, хлынувший в Равнику из Амонхета. Оттуда он мог бы уйти в любой мир, куда только душа пожелает. Мог бы... однако решил вернуться и дать врагу славный бой. Дать бой – и погибнуть, приняв такое решение.

«И если я, глядя на него, не способна ничего чувствовать... то кто же из нас тогда лежит там, под шелковым покровом?»

Корд развернулась, готовясь отправиться за следующим телом, но Кайя решила, что с нее этих скорбных трудов довольно.

Повсюду вокруг бурно праздновали победу, но сквозь крики радости то и дело слышался плач горюющих о личных утратах, и каждая из этих крайностей являла собою резкий контраст с другой. Вот мать-гоблинша с сыном плачут над останками отца и мужа, чьи ноги и бедра раздавлены стопой Вековечной Богини Бонту, а рядом эльфийская девочка карабкается вверх по обломкам рухнувшего изваяния Боласа, а человеческий мальчишка весело машет рукой с ветки поваленного мирового древа Виту-Гази, и оба кажутся невероятно, необычайно беззаботными...

Тут в брешь между двух зданий заглянуло заходящее солнце. Внезапный луч света в лицо заставил Кайю сощурить заслезившиеся глаза. Иных слез она пролить не могла – с тех самых пор, как все это началось.

«Может быть, настоящие слезы появятся позже, неожиданными. Застанут врасплох – тут-то с ног и собьют».

Оставалось надеяться, что так и выйдет: уж очень не нравилась Кайе эта мертвенная пустота в сердце. Довольно, довольно с нее смертей – как это ни смешно, если вспомнить о ее былом роде занятий. Дело в том, что Кайя – по крайней мере некогда – была истребительницей призраков. Ее магия позволяла отправлять духов на вечный покой. Смерть – в совершенно буквальном смысле этого слова – была ее ремеслом, но сама она до сего дня еще никогда не чувствовала себя столь... безжизненной.

Безжизненной и смертельно усталой. С окончанием битвы адреналин в жилах пошел на убыль, и Кайя, неохотно принявшая пост главы Синдиката Орзовов, снова почувствовала всю тяжесть тысяч и тысяч скопленных Синдикатом долговых обязательств, что непомерным грузом лежала на душе.

«Ах, соблазнительно, как соблазнительно попросту взять да объявить все эти долги прощенными!»

Однако Кайя понимала, что подобное деяние уничтожит Орзовов, и всерьез опасалась, как бы с падением пусть даже одной из гильдий не рухнула и сама Равника – воплощение, основа хрупкого равновесия сил. Ведь город-мир в буквальном (а также магическом) смысле зависел от сотрудничества, сосуществования десяти гильдий – если не в полном согласии, то, по крайней мере, в уравновешенном соперничестве друг с другом. Нет, Кайя защищала Равнику, не щадя сил, вовсе не затем, чтоб поспособствовать ее гибели иными средствами. И это значило, что долгам прощения нет, а ей – до поры до времени – суждено нести сие бремя дальше.

Сейчас ей очень – просто отчаянно – хотелось увидеть лицо друга. К этому времени близких друзей в Равнике у нее завелось немало. Рал с Тамиком. Гекара. Лавиния. Даже Враска. Однако теми двумя, что казались самыми близкими, теми, кого ей в эту минуту хотелось увидеть больше всех остальных, были двое подростков, с которыми она виделась только сегодня утром, – Тейо и Крыса.

«Моя свита, – при этой мысли Кайя улыбнулась. – Вот! Вот оно, хоть какое-то чувство. Да, соглашусь, не то чтобы очень уж пылкое, но уж кое-что. Только бы не упустить его! В погоню!»

И Кайя целеустремленно двинулась сквозь толпу, ища взглядом юного мага-щитовика и еще более юную воровку. Разумеется, сама она была не так уж стара – где там, ей и тридцати еще не исполнилось, но по сравнению с этой парочкой казалась себе прямо-таки Древней из Керу.

Отчего только она к ним так привязалась? Как это могло случиться столь быстро? Ладно, разумеется, сегодня каждый из них спас ее жизнь, и даже не раз. Однако во время этой Войны Искры, как ее уже окрестили в народе, жизнь Кайи спасали две, а то и три дюжины самых различных особ, а сама она наверняка спасла втрое больше, сколько бы их там в точности ни было. Нет-нет, даже не втрое, тут можно было не сомневаться.

«Дело в их чистоте. У них имеется то, чего не хватает мне».

Тейо был очень и очень наивен, но за его наивностью таилась скрытая сила. Сила, которую сам он обнаружил только недавно – и еще не успел в нее толком поверить.

А Крыса? Жизнь Аретии Шокта по прозвищу Крыса была... просто невероятной. Воистину невероятной. Чудо, что Крыса с ней, с жизнью, еще не рассталась. Впрочем, нет: истинное чудо состояло в том, что Крыса не просто осталась жива, но приняла свою жизнь с открытой душой и относилась к ней с небывалым, невообразимым оптимизмом.

Словом, оба они были чисты душой. В сравнении с этой парочкой Кайя почувствовала себя кем-то вроде вампира, создания тьмы, что жаждет напиться их яркого света. Мысль эта слегка напугала ее, и Кайя буквально остановилась, как вкопанная, но тут же перевела дух.

«Кайя, это всего лишь метафора. На самом деле ты ничего ни от кого из них не берешь. Напротив, сама можешь им кое-что подарить. Такое, что сделает их счастливыми. Или, по крайней мере, облегчит им жизнь. Прежде, чем ты распрощаешься с ними».

Окрыленная этим соображением, она двинулась дальше и вскоре увидела их – вдвоем. Да, конечно же вдвоем, вместе. Шестнадцатилетняя Крыса «усыновила» девятнадцатилетнего Тейо немедля, едва тот прибыл на Равнику.

Как только она подошла к ребятам поближе, Тейо, заметив ее, сказал Крысе:

– Не забывай: мы оба по-прежнему с тобой.

О чем идет разговор, Кайя поняла сразу же.

– Вот только оба вы – мироходцы, – тоскливо кивнув, откликнулась Крыса. – И в конце концов покинете Равнику.

Кайя была не так уж уверена, что в скором времени сможет покинуть Равнику. Ей говорили, будто бы множество долговых обязательств Орзовов прочно привязывает ее к этому миру. Но если сможет...

Однако пока что она развивать этой темы не стала. Продолжая оценивать собственные возможности, она взяла обоих за руки и повела с собою.

В буквальном смысле со свитой за спиной, она присоединилась к группе мироходцев и жителей Равники (друзей или, по крайней мере, товарищей по оружию) – просто затем, чтоб вокруг оказалось побольше народу. Все они что-то горячо обсуждали, но на предмете спора Кайя сосредоточиться не смогла, да не слишком-то и старалась.

Тут к ним подошла Аурелия, ангел. Едва ли не благоговейный вид, с которым она несла что-то в руках, мигом вернул Кайю в настоящее. Поначалу она не смогла разглядеть этой вещи, но вскоре увидела: да это же закопченная и обгорелая мужская кираса. Вот только что она могла означать? У каждой из десяти гильдий имелось множество традиций и ритуалов... а Кайя и во всех традициях Орзовов еще не разобралась, хотя теоретически считалась главой гильдии. Возможно, Легион Боросов, возглавляемый Аурелией, поклоняется сему священному доспеху и выносит его на всеобщее обозрение после каждой победы?

Однако Чандра Налаар сказала:

– Его нужно похоронить на Теросе. Думаю, Гиду это придется по душе.

Вот теперь Кайя поняла, в чем дело. Эта кираса – все, что осталось от Гидеона Джур, мироходца, отдавшего жизнь за спасение Равники и Мультивселенной. Если уж кому и считаться героем этой Войны Искры, то Гидеону – наверняка.

– Он был бы куда больше рад узнать, что делу еще не конец, – ответил Чандре Златогривый Аджани, мироходец-леонинец.

– Не конец? – в ужасе ахнул Тейо.

Аджани хмыкнул и ободряюще хлопнул парнишку по плечу.

– Я уверен, угроза со стороны Никола Боласа миновала. Однако не стоит нам делать вид, будто кроме Боласа Мультивселенной ничто не грозит. И если мы хотим воистину почтить друга нашего Гидеона, нужно удостовериться: когда опасность возникнет вновь, Стража придет вовремя.

«Стража».

До сего дня Кайя о ней ни разу не слышала. Однако, похоже, именно эта группа – отряд из полудюжины мироходцев – месяцами защищала Мультивселенную от Боласа, а также от множества иных угроз. Сегодня они возглавили битву, и даром им это не прошло. Они знали, что ждет их, но все равно пришли заступить врагу путь. А не приди они, на Равнике не осталось бы в живых никого. В этом Кайя не сомневалась ни минуты.

Между тем Златогривый, еще один из Стражей, сказал:

– Нам нужно только обновить Клятвы.

– Аджани, – отвечал ему Джейс Белерен, фактический (а теперь, после гибели Гидеона, пожалуй, уже не только «фактический») предводитель Стражи, – мы все обновили их лишь сегодня. Не слишком ли будет – обновлять их, что ни день?

Аджани оскалил клыки, невольно сжав лапу на плече Тейо, отчего парнишка слегка поморщился. Пришлось Кайе деликатно убрать лапу леонинца с его плеча. Тейо украдкой испустил облегченный вздох, а Крыса захихикала.

– Возможно... возможно, Клятву могу принять я.

«Кто это сказал?»

Все повернулись в сторону Кайи.

«Святые Древние, похоже, это я сама!»

– Вправду? – спросила Чандра, с надеждой взглянув на нее.

– Вправду? – спросила и Крыса, взглянув на нее с сомнением.

«Вправду ли? – спросила саму себя Кайя, заглядывая в собственную душу. – Ну... да».

Да, чувства вернулись. Вернулись – в виде желания стать частью чего-то большего. Доказать самой себе, что она – не просто вор и наемный убийца. И даже не просто из рук вон скверно подготовленная глава гильдии. Она может стать той, кого Мультивселенная призовет на помощь, когда где-нибудь вновь приключится беда. Может стать... Стражем. Это чувство пришлось ей по нраву, и Кайя решила дать ему волю.

«Если, конечно, меня... э-э... примут».

– От совершенства я далека...

– Как и каждый из нас, уж поверь, – перебил ее Джейс. Враска насмешливо фыркнула, но Кайя стояла на своем:

– Я была воров и наемным убийцей. У меня есть собственный моральный кодекс, но первая его заповедь всегда гласила: «Следи за собственной задницей». Я обладаю способностью становиться бестелесной и беспрепятственно, не зная преград, проникать сквозь все вещное. Такова, в буквальном смысле слова, моя сила, однако со временем она отразилась и на моих чувствах. Но и жизнь на Равнике, жизнь убийцы, вора, невольной главы гильдии и, пожалуй, еще более невольного воина, не прошла без следа. Биться плечом к плечу с вами, ребята, для меня было честью. Самым страшным, но и самым лучшим, что только сделала я в своей довольно причудливой жизни. Ну, а то, что совершила сегодня Стража... – Кайя бросила взгляд на обгорелую кирасу в руках Аурелии. – То, чем вы сегодня пожертвовали... Да, банально звучит, но это действительно воодушевляет. Так что, если вы меня примете, я буду рада. И хочу, чтобы все вы знали: случись где беда – только позовите, и я встану в ваш строй.

– Что ж, нам это нравится, – сказала Чандра.

– Я – «за», девочка, – сказал и Аджани, обнажая в ухмылке леонинские клыки.

Остальные Стражи – Джейс, Тефери и Нисса Ревейн – кивнули, выражая согласие.

Тогда Кайя глубоко вдохнула, расправила грудь и подняла правую руку, дабы принять Клятву. Возможно, как символ того, что может предложить, она придала руке призрачный облик (кисть сделалась полупрозрачной и замерцала неярким пурпурным светом), а после задумалась. Что же нужно сказать? Сегодня, немного раньше, когда еще никто не знал наверняка, чем кончится битва с драконом, она слышала, как приносили Клятвы шестеро Стражей, считая и Гидеона. Каждый из них говорил нечто свое, но основная мысль, основной мотив у всех был един.

– Я обошла Мультивселенную, – заговорила она, – помогая мертвым... э-э... уйти окончательно и этим служа живым. Но то, что я видела здесь, на Равнике, за последние пару месяцев, а особенно – за последние пару часов, изменило все, что я прежде, казалось бы, твердо знала. С прошлым покончено. Отныне, ради живых и мертвых, я буду стоять на страже.

«Вот так. Пожалуй, неплохо вышло».

Чувствуя нечто вроде гордости, она обернулась и улыбнулась Тейо с Крысой. Девчонка широко улыбнулась в ответ, но Тейо, не отрываясь, следил за спускавшимся с неба драконом. Нет, разумеется, не Боласом. То был Нив-Миззет Огненный Разум, совсем недавно возродившийся к жизни и ставший Воплощением Договора, таинственного соглашения, связавшего десять гильдий Равники между собой. Спустившись, он обменялся с Джейсом, бывшим Воплощением Договора, парой слов насчет передачи власти, но Кайя к ним не прислушивалась. Она не отрывала глаз от Ниссы Ревейн, склонившей голову над одной из множества трещин в мостовой. Эльфийка смежила веки, глубоко вдохнула, и меж расколотых в битве булыжников поднялся росток, быстро разросшийся в деревце с огромными зелеными листьями.

Нисса кивнула Чандре. Поняв по наитию, без слов, что от нее нужно, пиромантка осторожно сорвала с деревца три самых крупных листа.

Под взглядами остальных обе вместе с Аурелией любовно обернули листьями доспех Гидеона.

Покончив с этим, Аурелия отдала сверток Чандре, а та, с Джейсом и Ниссой по бокам, возглавив торжественную процессию, двинулась в сторону ликующей (и скорбящей) толпы. Горюющая Аурелия проводила их взглядом, но следом не пошла, хотя большая часть мироходцев предпочла присоединиться к Чандре.

Кайя тоже шагнула за ними, но Рал тронул ее за плечо и взглядом дал знак подождать, а Тамик придержал на месте Враску, тронувшуюся за остальными. В ответ та кивнула и крикнула Джейсу, что разыщет его позже.

Остановившись рядом с Тейо и Крысой, Кайя вскоре обнаружила, что вокруг – не то чтобы вовсе случайно – собрался совет из представителей всех десяти гильдий. Ее догадку немедленно подтвердил Огненный Разум:

– Как новое Воплощение Договора я посоветовался с представителями каждой из десяти гильдий.

Кайя невольно отметила, что с нею он не советовался, хотя гильдию Орзовов ныне – не то чтоб по собственной воле – возглавляла она. С этой мыслью она бросила взгляд на своего адъютанта, Тамика, и тот кивнул, подтверждая Нив-Миззетову правоту. Оставалось только гадать, советовался ли дракон с ним, или пошел напрямиком к бывшей начальнице Тамика, Тейсе Карлов, у коей насчет Синдиката имелись собственные мысли и планы.

– Все мы, – продолжал Нив-Миззет, – сошлись на том, что известные особы – те, кто сотрудничал с Николом Боласом, – должны понести наказание.

Горгона Враска, царица Роя Голгари, встрепенулась, глаза ее засияли волшебным огнем.

– Не тебе меня судить. И не тебе подобным.

– Тебя уже осудили, – непреклонно, но без угрозы ответила ей Лавиния, действующая глава Сената Азориусов. – Однако твои сегодняшние действия смягчают приговор.

Тут вперед выступил Рал, новый глава Лиги Иззетов.

– Болас, – обычно несвойственным ему примирительным тоном заговорил он, – ввел в заблуждение и использовал в своих целях не только тебя. Точно та же вина лежит и на нас с Кайей. Возможно, мы осознали ошибку раньше, чем ты, однако ссоры с союзницей не желаем. Особенно с союзницей, готовой подтвердить верность Равнике и собственной гильдии делом.

Взгляд Враски вовсе не сделался менее подозрительным и настороженным, но свет в ее глазах угас.

– Я слушаю.

– Сегодня, – заговорила Аурелия, глава Легиона Боросов, – на Равнике погибли сотни, а может, и тысячи разумных существ. Подобных актов террора нельзя оставлять без наказания. Трое из нас сделали все, что в их власти, помогая дракону и поощряя его злодеяния. А именно: Теззерет, Довин Баан и Лилиана Весс.

– Но разве Лилиана... – начал было Тейо.

– Весс, – перебил его Ворел, биомант из Ассоциации Симиков, – слишком поздно сменила сторону. Только после того, как послужила непосредственной причиной большей части резни.

– И все трое – мироходцы, – заметил Лазав, глава Дома Димиров. – Нам до них не дотянуться. Но вот вы – вполне сможете.

Такой оборот пришелся Кайе не по душе.

– О чем именно ты просишь?

– Рал Зарек, – внес ясность Огненный Разум, – уже согласился отправиться в погоню за Теззеретом. Враска, тебе в наказание за бывшие грехи вверяется казнь Довина Баана. А тебе, Кайя, десять гильдий желают проучить убийство Лилианы Весс.

Часть первая. Уцелевшие

Глава вторая. Лилиана Весс

Лилиана Весс, спотыкаясь, ковыляла через трясины Калиго, направляясь примерно туда, где лежал в руинах дом ее детства.

«Потому что – куда тут еще пойдешь?»

Настала ночь. Низко повисшая над горизонтом луна проливала на землю не слишком много света, и разум Лилианы тоже накрыла тьма. Мысли мешались, путались, превращались в мрачный лабиринт, воистину – в место бедствия...

«Совсем как развалины Площади Десятого Района».

Вспомнилась Равника. Вспомнился собственный шепот: «Убей. Прикончи». Вспомнилось, как она утирала слезы, всем сердцем радуясь, что способна пролить их. Затем ей вспомнилось, как она гонит все чувства прочь: для жалости к самой себе было не время. Чувства... Даже сейчас Лилиана подавляла их без пощады – безжалостно, непреклонно теснила в самую глубину души все самое человеческое, что в ней еще оставалось.

«Спокойно. Чувства тебе сейчас не помощники».

Нет, она не станет делать вид, будто покинула Равнику из чувства вины или стыда. Она ушла, так как оказалась в опасности.

«Да, так оно и было. Инстинкт самосохранения, не более».

Стража и прочие так называемые герои Равники начали уничтожать армию Боласовых Вековечных. Лилиана понимала: вскоре эти герои явятся и за ней – пусть самой подневольной, однако и самой заметной из ближайшего окружения Боласа.

«Им и невдомек, чем Болас меня удерживал. Они не вправе, не вправе притворяться, будто на моем месте поступили бы по-другому».

Во власти минутного непокорства она, точно разозлившаяся девчонка, пнула ближайший камень – и промахнулась. Потеряв равновесие, некромантка крепко ушибла плечо о поникшее дерево. А когда оттолкнулась от него, сучок, зацепившийся за подол, разорвал платье.

«Ну вот, довольна? Платье испортила. Если уж тебе очень нужно над чем-то поплакать, над ним и плачь! Только не смей плакать о...»

Нет. Оправдываться она не станет. Человеческим существом ей быть вовсе не обязательно, но, кто она ни будь, по крайней мере с самой собой, насчет самой себя, Лилиана будет честна. Она сделала выбор, приняла решение убивать по приказу Боласа, дабы спасти свою жизнь.

«Выбор вполне разумный. А то, что он правилен, никто и не говорит».

Лилиана с трудом шагала вперед. Зачем она явилась сюда? О том, как покидала Равнику, помнилось смутно. Сознательного решения отправиться на Доминарию не припоминалось вовсе. Однако в силу каких-то неведомых, необъяснимых причин она вернулась в имение Дома Вессов – туда, где родилась и росла...

«Туда, откуда моя жизнь отправилась в странствие через Девять Преисподних!»

Опершись на поникшее дерево, склонившее ветви к воде, она внезапно обнаружила, что держит в ладони дремлющий Камень Души Боласа, и потрясенно уставилась на него. Гладок, формой подобен яйцу, шелковисто блестит, а цвет... серебряный. Нет, золотой. Различить его цвета не удавалось никак – цвет словно бы менялся, стоило только повернуть камень другой стороной. Вдобавок самоцвет был куда тяжелее, чем мог бы показаться с виду. Прежде он постоянно парил в воздухе, а может, держался на чем-то меж Боласовых рогов. Многие годы Лилиана считала его простым украшением, декоративным элементом, не менее и не более.

Как оказалось, с помощью этого камня дракон поглощал Искры, собранные с тел умирающих мироходцев.

«Искры, собранные для него мной».

Но отчего Камень не исчез, не разрушился вместе с драконом? Как он попал к Лилиане? Она совершенно не помнила, чтоб подбирала его там, на Равнике...

«Да и зачем мне было его подбирать? Как сувенир на память о чудесных временах рядом с Николом Боласом?»

Зашвырнуть бы его в болото, да поглубже... вот только сил не осталось даже на это.

«Ну, так разжать руку, и дело с концом. Пусть себе тонет».

Но, разумеется, бросать камень она не стала. Ведь он имел потенциальную ценность, хранил в себе потенциальную мощь, а мощью Лилиана Весс не разбрасывалась. Напротив, копила ее. Все это знали. Все в это верили.

«Кроме разве что Бифштекса».

Нет, Гидеон Джура в это не верил. Он верил... он верил в нее. Или, во всяком случае, в ее задатки. В способность стать не просто идеалом своекорыстия и стремления к власти, репутацию коего она столь деятельно холила, лелеяла и взращивала всем напоказ.

«Разумеется, это доказывает лишь то, что Гидеон Джура глуп. Был глуп».

Но в эту минуту память о нем затмила для Лилианы всё.

«На этот раз, Лилиана, я героем стать не смогу, но ты сможешь», – сказал он.

«Сделай же так, чтобы это не оказалось напрасным», – сказал он.

Все это он сказал, умирая. Умирая, дабы спасти ее жизнь. Лилиана всегда относилась к Гидеоновой вере в нее так цинично... Да что она такого сделала, чем ее заслужила? «И что такого сделал он, чем доказал, что разбирается в чужих характерах?»

Посему – да, после его гибели, после того, как он уже не сумел бы узнать, не окажется ли его смерть напрасной – и чего будет стоить ей – она попыталась почтить его самопожертвование победой над Боласом. Попыталась – и победила.

«Верно, победила. Это сделал не ты, Гидеон. Это сделала я. Никол Болас уничтожен мной, Лилианой Весс. Ты видел, как я одолела его ради тебя, Бифштекс? Видел?»

Сама она в эту минуту не видела перед собой ничего, кроме последней улыбки Гидеона, ужасающей и прекрасной. Разве что его пепел, подхваченный и унесенный ветром после того, как он принял на себя предназначенное ей проклятье. Да, она помнила эту улыбку, помнила пепел, но, хоть убей, не могла вспомнить лица Гидеона – лица человека, которого считала все равно что братом.

«В точности то же и с Джозу. Отчего же я не могу вспомнить их лиц?»

С этими мыслями она шла и шла, осторожно нащупывая под ногами твердую почву.

«Но твердой почвы нет. Этот ублюдок Гидеон вместе с еще большим ублюдком Боласом украли, выдернули саму почву у меня из-под ног. Кто я теперь? Кто такова Лилиана Весс?»

В эту минуту она ненавидела их. Обоих. Почти в равной мере. Почти...

«А как же с Джейсом?»

Ведь в тот день он пытался убить ее – пытался убить, пока она еще служила Боласу, пока посылала его Вековечных убивать жителей Равники, пока посылала его Вековечных добывать для дракона Искры мироходцев. Однако, когда все это кончилось, Джейс телепатически, мысленно дотянулся до нее, и вовсе не в гневе – с заботой. И после всего, что она сделала, после того, как даже Гидеону позволила умереть вместо нее, его сочувствие оказалось невыносимым. Ярость – дело другое, ярость его она поняла бы и пережила. А вот сочувствие... его сочувствие едва не уничтожило, не сокрушило Лилиану на месте.

«Какое он имел право сочувствовать мне?!»

– Как же все это нелепо!!! – прокричала она болоту.

Даже собственный голос прозвучал слегка не так. Сдавленно. А может, попросту нереально. Фальшиво. Ведь теперь она стала вовсе не Лилианой Весс – по крайней мере, знакомой, узнаваемой Лилианой. Остановившись, она взглянула вниз, на собственное отражение в неподвижной воде.

– Волосы растрепаны. И когда же я платье успела порвать? А грязи, грязи-то сколько...

Не следить за внешностью – это было совсем на нее не похоже. Лилиана попробовала было сплести заклинание и почиститься, но магия не подействовала. А все потому, что сосредоточиться в должной мере не удалось, и это тоже было совсем, совсем не в ее духе.

«Итак, может быть, я – вовсе не Лилиана Весс. Может, я – просто подделка, либо иллюзия, созданная Джейсом Белереном. Грязная, жуткая, коварная ведьма, какую он всегда представлял себе прячущейся под маской женщины, перед коей не мог устоять. Вот, значит, кем я была – и кто я есть – для него? А кто для меня такой Джейс Белерен?»

Он был человеком, которого она использовала, которым манипулировала – ради любовных утех, ради власти, ради освобождения от демонов, державших ее в плену.

«И это все, чем он был, верно? ВЕРНО?!»

Нет. Где-то там, в глубине души, рядом с человечностью, погребенной как можно глубже, она понимала: все это ложь. В глубине души она действительно его любила.

«Если допустить на минуту, что я знаю, как это делается».

От этой мысли Лилиана расхохоталась в голос. Собственный смех показался ей ледяным, мертвым.

«Была ли любовь хоть когда-нибудь одной из моих целей?»

И снова – нет. Десятилетиями трудилась она, храня свою молодость, дабы укрепить силу и власть, дабы завоевать свободу. Никакой любви на повестке дня не значилось сроду. И, разумеется, ужасающе комичная ирония положения состояла в том, что теперь Лилиана добилась всего, чего когда-либо хотела, но цена оказалась столь высока, что с самой собой ей более не ужиться.

«Как будто у меня имеется альтернатива...»

И в этот самый миг она снова споткнулась. Только на сей раз упала в глубокую воду и тут же погрузилась в нее целиком. И отчасти была этому рада.

«Вот тебе и альтернатива. Останься здесь, под водой. Не противься. Иди ко дну».

Ирония положения не укрылась от нее и на этот раз. Ну, не смешно ли? Она почти готова покончить с жизнью после того, как положила столько сил и погубила столь многих ради сохранения при себе всего, от чего вот-вот, еще чуть-чуть – и откажется!

«Так, может быть, это и есть заслуженный мною конец? В болоте, менее чем в дне пути от отцовского дома...»

Но если уж умирать, то умирать лицом в грязи Лилиана не собиралась. Платье насквозь пропиталось водой, отяжелело, тянуло книзу. Не без усилий ей удалось перевернуться на спину. Должно быть, луна успела подняться повыше: теперь ее сияние пробивалось даже сквозь болотную муть. Тогда Лилиана закрыла глаза. Дыхание она еще сдерживала, но знала: скоро, очень скоро придется выдохнуть. Невольно выдохнув, она вдохнет воду, позволит ей заполнить легкие, утратит плавучесть и пойдет ко дну. Быть может, через две-три сотни лет какой-нибудь археолог, отыскав ее кости, восхитится совершенством их – вернее, совершенством ее – пропорций. Затем археолог с коллегами начнут спорить о возрасте своей находки во время гибели, однако она никаким научным озарениям не поддастся. Так и останется загадкой на многие века... Мысль эта казалась весьма привлекательной.

«Я это как-нибудь переживу», – с улыбкой подумала Лилиана, в последний раз открывая глаза, чтобы в последний раз взглянуть на лунный свет.

И тут ей на миг показалось, будто там, на берегу, появился некто – стоит, смотрит вниз, на нее. Фигура в белом? Или, быть может, фигура... окруженная белой аурой неуязвимости?

«Гидеон! Это же Гидеон!»

Лилиана забарахталась, забилась в воде, изо всех сил рванулась к поверхности, чтобы увидеть его, отыскать, объясниться с ним раз и навсегда. Чтобы заставить его сказать. Кто. Она. Такая! Платье тянуло вниз, воздуха не хватало – но все это не значило ровным счетом ничего. Только бы снова увидеть Бифштекса живым...

Вынырнув из воды, она жадно втянула ртом воздух и выбралась на отмель, а там уж сумела подняться и оглядеться. Где он? На какой-то безумный, безумный миг ей почудилось, будто эта белая фигура – здесь, рядом, среди деревьев. Грязная илистая вода текла со спутанных волос, заливая глаза, так что пришлось моргнуть – да не раз, дважды.

– Гидеон? – прошептала она.

«Но нет. Нет здесь никого. Разумеется, рядом нет ни души. А тем более – Гидеона Джуры. Он мертв. Ты это знаешь. Ты собственными глазами видела, как он обратился в пепел. Как умер, спасая тебя. Спасая тебя... ради этого».

Мсть Гидеона... Что ж, он ее заслужил. А Лилиана, раз уж поднялась на ноги, с тем же успехом могла продолжать путь. И посему, жалкая, вымокшая до нитки, без всяких осмысленных на то причин двинулась дальше, к дому, почти не замечая воронов, собирающихся вокруг...

Глава третья. Тейо Верада

Совет десяти гильдий продолжался своим чередом, а Тейо напряженно вглядывался в двенадцать еще более напряженных лиц. К этому времени он успел запомнить каждого из правителей, вплоть до названия гильдии и титула. Забавно... Недавно он провел целых четыре дня в Оазисе и никого из встреченных там по имени вспомнить не мог. А вот в Равнике не прожил еще и дня, но уже выучил всю местную политическую геометрию и может наизусть перечислить большую часть имен тех, кто составляет ее орнамент.

Десятеро мировых лидеров – ведь разве не они на самом-то деле сообща правят Равникой? – очевидно, не думая, будто Кайя всерьез приняла клятву Стража перед самым началом совета, дожидались, когда же Стражи отойдут подальше, покинут пределы слышимости, дабы без помех обсудить планы покушений.

Тейо все это очень не нравилось. Конечно, ни с Бааном, ни с Теззеретом он не сталкивался и причин сомневаться в том, что они сотрудничали с драконом и заслуживают наказания, не имел, но и доказательств их вины не видел. А ведь даже аббат Баррес, державший монастырь, где вырос Тейо, в ежовых рукавицах, не стал бы наказывать послушника без доказательств или признания вины! Быть может, у гильдий имелось и то и другое, но тогда зачем такая секретность? И – как же насчет Лилианы Весс? Да, она командовала Вековечными Боласа, чем принесла смерть многим и многим. Однако погибших было бы куда больше, не обернись она против Боласа и не уничтожь его. По самой меньшей мере, Лилиана заслуживала возможности объясниться, не так ли?

«И все же правители Равники предпочитают послать Кайю втайне убить ее?»

Эта несправедливость не давала Тейо покоя. Не давала, и все тут. Однако стоило ему раскрыть рот, Ворел немедленно поставил его на место. Таким образом, для возражений явно было не время. По счастью, Кайя непременно его выслушает. С нею он сможет – и должен – поговорить о своих сомнениях позже.

Тем временем Кайя завела речь о проблемах не столь философских:

– С тех пор, как Весс покинула Равнику, прошел не один час. Баан ушел еще раньше, а Теззерет – даже прежде него. Затруднений не видите?

– Они не мироходцы, – пояснила Враска. – И не понимают, как это... устроено.

– Так просветите нас, – предложила Аурелия.

– Мироходец может отправиться за другим мироходцем по горячим следам, – ответила Крыса.

– Ключевое слово – «горячим», – подчеркнула Враска.

Кайя согласно кивнула.

– Ну, а сейчас времени прошло столько, что добычи нам уже просто не выследить – если даже мы согласимся пуститься в погоню.

Огненный Разум устремил пристальный взгляд на Рала.

– А что с проектом «Клоп-Громовержец»?

Что такое проект «Клоп-Громовержец», Тейо понятия не имел, и, судя по лицам почти всех окружающих, был в этом вовсе не одинок. Даже Крыса, неисчерпаемый источник информации об этом мире, в ответ на его вопросительный взгляд только плечами пожала.

Рал покачал головой.

– Проект был встроен в Маяк, успешно поврежденный мною не далее как сегодня. Баан и Весс ушли уже после этого. И даже если нам удастся восстановить данные о Теззерете, они покажут только одно – что он отправился на Амонхет. А от Самут и Карна мы знаем, что и Амонхет он покинул уже не один час назад. Так что в эту минуту он может оказаться в любом уголке Мультивселенной.

– Значит, задача попросту требует нестандартного, инновационного решения, – гневно нахмурился Нив-Миззет.

Тут, в свой черед, гневно сдвинул брови Боруво.

– Слова истинного мага гильдии Иззетов... но не Воплощения Договора, коему вверено представлять интересы всех гильдий в равной мере!

Огненный Разум шумно выпустил из ноздрей облако дыма.

– Обещаний усвоить новый лексикон, чтобы приглаживать взъерошенные перышки, я не давал. Почувствуешь, будто интересы Селезнии мною представлены несправедливо и недобросовестно, вот тогда можешь жаловаться.

Вне всяких сомнений, последнее заявление «взъерошенных перышек» отнюдь не пригладило. Напротив, породило град возражений почти со всех сторон.

Не в силах уследить за нитью разговора, Тейо внезапно почувствовал, что жутко устал. Без сна он провел два дня кряду – день на Гобахане, да еще день на Равнике, и дни эти принесли с собой куда больше восторга, переживаний и напряжения сил, чем любые два года всей остальной его жизни. Невольно зевнув, он едва сумел поднять руку, чтобы прикрыть рот.

– Тебе с нами скучно, мальчик? – рявкнул Ган Шокта, не на шутку рассерженный громкой перебранкой с Огненным Разумом.

– Нет, сэр, я...

Но тут вперед выступила Крыса.

– Где твоё воспитание, отец? Тейо такого не заслуживает. Ты же знаешь: сегодня он спас тебе жизнь. Дважды.

Но Ган Шокта словно и не заметил дочери, предоставив способствовать примирению Кайе.

– Все мы страшно устали, – заметила она.

– С утра соберемся и продолжим, – согласился Нив-Миззет, бросив взгляд в сторону процессии возвращавшихся к ним мироходцев, а после взглянул на Лавинию. Та согласно кивнула.

– Встретимся у резиденции Сената Азориусов, – предложила она. – Через час после рассвета.

Ответом ей был общий – пусть порой и неохотный – ропот согласия.

Тогда Огненный Разум обратился к горгоне:

– Тебе, царица Враска, пожалуй, следует воздержаться от пересказа сей дискуссии моему предшественнику.

Сегодня Тейо видел Враску с Джейсом целующимися. Теперь на лице горгоны явственно отразилось нежелание скрывать что-либо от человека, очевидно, настолько ей дорогого.

Похоже, заметил это и Рал Зарек.

– Возможно, – предложил он, – сегодня ночью тебе лучше не видаться с Белереном...

– Как и с кем я провожу ночи, Зарек, дело вовсе не твое.

– Разумеется, не мое. Однако к чему предоставлять магу разума возможность прочесть твои мысли?

– Этого Джейс делать не станет. По крайней мере со мной.

Словно затем, чтоб доказать свою правоту, она вызывающе отошла прочь, пересекла растрескавшуюся мостовую, протиснулась сквозь толпу ликующих и скорбящих, подошла к Джейсу Белерену и взяла его за руку.

Казалось, это послужило сигналом к завершению совета. Как только собравшиеся разошлись, Кайя повернулась к Тейо с Крысой.

– Отчего бы вам обоим не отправиться со мной в Орзову? Только на одну ночь. Сможем помыться. Поесть. Поспать.

Тейо покосился на Крысу. Быть может, она предпочтет последовать за отцом, важно удалившимся восвояси без нее. А если она решит провести ночь с семейством Шокта, ему, пожалуй, лучше пойти с ней.

Но Крыса ответила:

– А что, по-моему, здорово.

Неверно поняв колебания Тейо, Кайя тронула его за плечо.

– Понимаю, – сказала она, – тебе, должно быть, не терпится вернуться на Гобахан.

– На самом деле, спешки тут никакой, – отвечал Тейо, подавляя еще один невольный зев.

– Понятно. Устал настолько, что о странствиях меж миров и думать пока что не хочется.

– Да я даже не знаю, что об этом думать. У меня получилось всего один раз – и то случайно.

– Не тревожься. Обещаю, утром мы доставим тебя домой.

Но Тейо тревожился не столько о возвращении, сколько из-за Крысы. В то время как Кайя обещала вернуть его назад, он наблюдал за нею и видел, что Аретия с тоской опустила взгляд, а глаза ее чуточку утратили блеск...

Глава четвертая. Джейс Белерен

Пройдя Площадь Десятого Района от края до края, они повернули назад. Чандра по-прежнему прижимала к груди обгорелую кирасу, и всюду, куда бы они ни направились, жители Равники всех размеров и видов, любого пола, из любых гильдий, склоняли головы, чувствуя Гидеона Джуру. Почтить его память – его подвиг и личность – да, это было вполне уместно. Именно на Гидеоне и держалась вся Стража.

«А без него...»

Без него Джейс больше не был уверен ни в чем: может статься, никакой Стражи уже вовсе не существует.

«Конечно, друг другу мы останемся верны всегда – но Мультивселенной?..»

Цена победы казалась слишком, слишком уж высокой.

«Отчего я никогда прежде не замечал, что Гидеон – лучший мой друг?»

Невдалеке, беседуя с Нив-Миззетом и прочими главами гильдий, шла Враска. Нет, ни ей, ни Ниву Джейс не завидовал. Наоборот, искренне радовался, что его дни в роли Воплощения Договора подошли к концу.

– Значит, договорились? – сказал Аджани. – С утра отправляемся на Терос, почтить память друга.

Джейс, Чандра, Нисса, Тефери, Карн, Сахили, Джайя, Аджани и Уатли дружно кивнули или согласно забормotalи. Но отчего Уатли тоже хочет отправиться с ними? Ведь она познакомилась с Гидеоном только сегодня утром...

«Впрочем, кто я такой, чтобы отказывать ей? Проклятье, Гидеон заслуживает всех почестей, какие только возможны! Да что там почести, он заслуживает куда большего, но большего у нас для него, пожалуй, что и нет».

С этими мыслями он поднял взгляд к вершине Цитадели – туда, где погиб Гидеон. Погиб, спасая жизнь Лилианы, чтоб Лилиана смогла спасти Мультивселенную.

– Послушайте, – не слишком охотно заговорил он, – мне... как-то не по себе. Тревожно за Лилиану.

– Это что, шутка? – зарычала Чандра. – Лично я никак не пойму, отчего бы мне не выследить и не прикончить ее! Ведь это она отняла у нас Гида!

Джайя Баллард помрачнела.

– Так вот, кто ты такая, дитя мое? Убийца?

– Я не дитя. И жизни лишила уже многих.

– Хладнокровно и равнодушно? – уточнил Аджани.

– К этому я равнодушной остаться не могу.

Тефери задумчиво почесал подбородок.

– А мне до сих пор неясно, что произошло. Лилиана Весс лишила Гидеона жизни собственной рукой?

– Нет, – отвечал Джейс. – Не совсем. По крайней мере, я так не думаю.

– А что же думаешь? – пророкотал Карн.

– Как Лилиана обратилась против Боласа, мы с вами видели все, – начал Джейс.

– Только на день позже, чем следовало, – уточнила Сахили. – А перед этим собственными руками погубила не одну тысячу жизней.

– Да, верно, – согласился Джейс. – Но вот о чем я догадываюсь. Вы все это видели. Она исчезала, таяла на глазах. Обращение против дракона в буквальном смысле губило ее. Однако остановить Боласа могла только она одна. По-моему, Гидеон это видел. Сознал.

– И потому даровал собственную неуязвимость ей, – негромко, скорее самой себе, чем прочим, сказала Нисса.

– А взамен принял губившее ее проклятие на себя.
– И она это допустила? – язвительно спросила Чандра.
– Может быть. Не знаю. Знаю одно: когда все завершилось, я дотянулся до нее – телепатически. И почувствовал ее муки. Противоречивые чувства. Чувства, которых она сама не в силах была понять.

– Ты, Джейс, всегда питал к этой женщине слабость, – буркнул Аджани.
– Вправду? Ты всерьез так считаешь? Разве не вы все обвиняли меня в том, что я к ней слишком строг?

Чандра отвела взгляд. Действительно, она много раз обвиняла Джейса именно в этом.

– Возможно, ты был насчет нее прав. Возможно, мы все ошибались.

– Возможно. Но... Послушайте, мне вовсе не по душе быть ее адвокатом. Не тому я, понимаете ли, обучен. Я просто думаю, что ситуация с нею может оказаться сложнее, чем мы думаем. Так вот, нельзя ли учесть хотя бы это?

– Джейс, – прошептала Чандра, – когда-то я любила ее, точно родную сестру. А она предала нас всех.

За этим последовало недолгое молчание, во время коего Джайя упорно не сводила испытующего взгляда с Чандры, своей протеже, и, наконец, та сказала:

– Что именно ты, Джейс, предлагаешь?

– Я... сказать откровенно, не знаю. Может быть... может, нам следовало бы отыскать ее и, по крайней мере, выслушать. По-моему, в ней что-то... надломилось.

Тут Чандра подняла взгляд на Джейса.

– И не в ней одной.

– Спешить с решением ни к чему, – заговорила Джайя, взяв Чандру за руки. – За ночь нам все равно ничего не сделать. Мы даже не знаем, где ее искать, а утром нас ждет важное дело.

– Это точно, – поддержал ее Аджани. – Как быть с Лилианой Весс, вполне можно решить после поминовения. Идет? – спросил он, взглянув в глаза Джейса.

– Конечно.

– Наверное, нам всем просто нужен отдых, – сказала Уатли. – Отдых и время, чтоб разобраться в собственных мыслях.

– Только не здесь, – подал голос Тефери.

– Верно, не здесь, – согласилась Чандра. – Мне Равника уже до смерти надоела. Приглашаю всех с собой, на Каладеш.

– Мне надо бы кое-куда наведаться, – сообщил Карн.

– Твое «кое-куда» и до завтра вполне подождет, – возразил Тефери. – Думаю, ночь в общей компании всем нам пойдет на пользу.

Карн призадумался... однако согласно кивнул.

– Значит, на Каладеш, – подытожил Аджани. – Всего на одну ночь, до утра.

Тут Джейс краешком глаза заметил, что Враска, отколовшись от Нива и прочих, кратчайшим курсом направляется прямо к нему.

– Я собираюсь остаться, – сказал он. – Давайте встретимся на рассвете, на этом же самом месте. А отсюда сообщая отправимся на Терос.

Ответом ему послужили несколько кивков, однако никто не проронил ни слова. На глазах Джейса все остальные покинули Равнику – Джайя с Чандрой скрылись в ослепительных вспышках пламени, за ними с резким металлическим скрежетом исчез Карн, Аджани окутался золотым ореолом и был таков, а Тефери словно бы обернулся синим смерчем, унеся его прочь. К тому времени, как Равнику покинули Нисса, Сахили и Уатли, Враска подошла к Джейсу и взяла его за руку.

– Насколько я помню, у нас назначено свидание, – сказала она.

– Так точно, капитан. Оловянная улица. Кофе. Книжная лавка.

- Да, ты ведь любишь читать мемуары, записки интересных людей.
- Люблю. А ты, кажется, любишь хроники.
- Люблю.

И оба двинулись вперед.

Какое-то время шли молча, попросту радуясь близости друг к другу. Джейс ясно видел, что некие мысли не дают Враске покоя, однако она об этом не заговаривала, и он решил не любопытствовать – ни попросту, ни с помощью магии разума. Он знал, что у нее имеются свои секреты, но был уверен: вряд ли хоть один из них столь же велик и ужасен, как то, что хранит в тайне он сам. И от нее, и от всех остальных.

А еще Джейс понимал: ему необходимо решить, каким человеком он хочет стать. Многие годы ему препятствовали, тормозили развитие огромные бреши, провалы в памяти, и это сделало его скрытным, молчаливым, стеснительным. Теперь, вернув себе память целиком, он очень хотел бы стать лучше и всей душой надеялся, что рядом с Враской это удастся.

В памяти всплыл их поцелуй – первый их поцелуй, сразу же после битвы. Разом остановившись, он встал перед нею и испытующе взглянул ей в глаза. Будто поняв его без слов, она согласно кивнула. Тогда Джейс, нежно коснувшись ладонями ее щек, поцеловал ее снова. Губы ее были так сладки на вкус... То был поцелуй, облегчающий бремя, лежащее на сердце – на сердце Джейса, и, стоило надеяться, на ее сердце тоже.

Враска улыбнулась, он улыбнулся в ответ, и оба вновь двинулись дальше. Храня свои секреты при себе.

– Разве мы не прошли Оловянную улицу минуту назад? – через какое-то время спросил он.

- Прошли, – отвечала Враска.
- И все еще идем вперед.
- Идем, – подтвердила Враска.
- Выходит, кофе отменяется?
- Отменяется.
- А направляемся мы...
- Ко мне. Если ты не против.

Тут Джейс почувствовал, как щеки его залились румянцем.

Враска крепко сжала его ладонь, и оба продолжили путь.

Глава пятая. Лилиана Весс

Уж не пытается ли она не замечать их, этих воронов в небе? Ведь ей точно известно, что означает этот непрестанно растущий птичий комплот. Точно известно, чье появление он предвещает...

Однако ж она изо всех сил делала вид, будто ни сном ни духом об этом не ведает, и продолжала свой все более жалкий, все более скорбный путь через топи Калиго. И причина сему была очень и очень проста.

«Я не хочу его видеть».

Но он явно ничуть не заботился о том, чего ей хочется или не хочется.

«Как всегда».

К преследователям мало-помалу присоединялись новые и новые вороны. Летели вперед, немилосердно садились всей стаей на одинокое дерево, облепляя все его ветви, а стоило ей пройти мимо, дружно взмывали в воздух, чтоб опуститься на следующее дерево, только уж в этот раз еще большим числом. И еще большим – на другое. И еще большим – на третье.

– Не слишком-то ты изощрен, – проворчала Лилиана, зная, что он непременно услышит, даже если вовсе не произносить этих слов вслух.

Еще немного, и все это станет смешным до нелепости.

Захлопав множеством крыльев, вороны (вернее, он) взлетели с одного дерева и опустились на следующее, едва способное выдержать их (его) тяжесть. Увидев это, Лилиана остановилась. Причина тому была довольно проста...

«С какой бы радостью я полюбовалась, как ствол этого дерева переломится надвое и все эти треклятые птицы (то есть он) вымокнут, превратятся в жалких мокрых куриц не лучше меня!»

Дерево угрожающе склонилось к воде. Птицы тревожно закаркали, зашевелились, цепляясь за ветки когтистыми лапами, а Лилиана Весс стояла и ждала, и тут ей в голову пришла неплохая мысль:

«А это может оказаться забавным».

Вскинув руку, она устремила вперед токи магии, потянула из поникшего дерева – из тоненького ствола и множества ветвей – жизнь. Дерево тут же погибло, но Лилиана не отступалась, надеясь, что древесина сделается ломкой, а то и обратится в труху.

«Получается...»

Да, замысел удался. Дерево треснуло, и вороны – хочешь не хочешь – разлетелись кто куда.

Однако довольно было и одного.

Спустившись наземь, одинокий ворон обернулся вторым из ее злейших врагов – Человеком-Вороном, таким же, каким Лилиана помнила его с самого детства. Светлые волосы и борода предельно тщательно острижены, одет с безупречной опрятностью, хоть и слегка старомодно, в глазах мерцает золотой огонек...

– Все тот же щеголь, после стольких-то лет, – заметила Лилиана (и, судя по тону, то был отнюдь не комплимент).

«А ведь он не просто такой, каким я его помню. Он *точно* такой же, каким я его помню».

Значит, иллюзия. Или, возможно, оборотень предельно точно выдерживает образ. Так ли, иначе, но она понимала: то, что предстало перед ней, не более реально, не более он сам, чем разлетевшиеся птицы. Сколько бы лет ни прошло, а ей до сих пор неизвестно, как он выглядит на самом деле. Или – кто он на самом деле такой.

«Возможно, я и не желаю этого знать».

– Хотелось бы мне ответить на комплимент комплиментом, – заговорил он. – Но ты на моей памяти хуже еще не выглядела.

– Мне бы не помешала приличная гостиница с подходящими удобствами, – ответила некромантка, изо всех сил стараясь выдерживать образ прежней Лилианы Весс. – Не мог бы ты рекомендовать что-либо поблизости?

«Нет, не дотягиваю».

И он не замедлил подтвердить эту мысль, с прискорбием покачав головой. Выражение его лица яснее слов говорило: «Да ты и держишься так же жалко, как выглядишь». Однако вслух он сказал иное:

– Я пришел заточить твою порядком подзатупившуюся целеустремленность. Зачем ты плещешься в этой трясине и упиваешься собственным горем? В твоих руках вся мощь, о которой ты когда-либо мечтала, а сама ты теперь свободна и от своих демонов, и от дракона!

– Но не от тебя!!! – пронзительно завизжала она, охваченная внезапной дрожью.

– Это верно, – подтвердил он. – Но я ведь тебе не враг. И никогда не был твоим врагом. Все, к чему я с самого начала стремился, – наставить тебя на путь к совершенству, к высочайшей вершине могущества, которого ты способна достичь. И все еще могу сделать это. И знаю, куда направить тебя дальше. Там есть даже великолепная гостиница. Где ты сможешь вымыться. Снова почувствовать себя собой. От тебя требуется всего лишь прислушаться.

«От меня требуется всего лишь прислушаться. Прислушаться и подчиниться».

Однако предложение было весьма соблазнительным. Ведь Лилиана действительно достигла всех своих целей – пусть даже худшим из возможных способов. Четверо демонов, с каждым из которых она заключила договор – покровительство в обмен на душу, – повержены. Дракон, унаследовавший договоры от них, обращен в прах. Она свободна. Она могущественна. И – хотя еще один быстрый взгляд, брошенный вниз, показал, что ей очень не помешает горячая ванна – по-прежнему молода и прекрасна. Задачи выполнены, цели достигнуты. Очевидная загвоздка только в одном: далее этих целей она никогда, никогда вперед не заглядывала.

«И что же мне делать теперь?»

Человек-Ворон вновь предлагал ей цель и направление. И пытался представить все так, будто он – этакий благосклонный папаша, а она – ученица, что перед ним в вечном долгу. Вовсе не так, точно она – заряженная пушка, а он – тот, кто наводит дуло на цель.

«Кому же он задумал причинить зло моими руками на сей раз? То есть кому, кроме Лилианы Весс?»

Некромантка понимала, что в нынешнем состоянии особенно уязвима для его махинаций и манипуляций. Также она понимала, что Человек-Ворон попросту хочет воспользоваться ею, по примеру тех самых демонов, а после – Боласа. А еще понимала, что Человек-Ворон может оказаться гораздо, гораздо хуже всех прочих ее врагов...

«Потому что он-то, ублюдок, и направил меня по этому проклятому пути с самого начала».

Глава шестая. Крыса

Бархатный халат, сложенный аккуратным квадратиком у нее на коленях, был самой мягкой, самой роскошной одеждой, рядом с которой Аретии Шокта, то есть Крысе, когда-либо доводилось оказаться. Она никак не могла прекратить гладить его да почесывать, будто бы ожидая, что он вот-вот замурлычет.

Сидела Крыса в до нелепого удобном кресле, напротив окончательно расслабившейся госпожи Кайи, вышедшей из душа закутанной в точно такой же халат. Усевшись в другое кресло, она скрестила под собою длинные ноги и лениво потянулась. Глядя на нее, Крыса решила, что Кайя – одна из самых прекрасных женщин, каких она видела в жизни.

А дело было в одной из башен Орзовы, Собора Роскоши, в салоне личных покоев главы гильдии Орзовов, пышном на грани декаданса – настолько пышном, что Крыса каждые пару минут неудержимо хихикала: ну и расточительность! Вот это да!

– Экая милая норка для Крысы, – пробормотала она себе под нос.

– Хм-м-м? – с тою же ленью промычала в ответ госпожа Кайя.

– Спасибо, что пустила меня... то есть нас переночевать.

– Не стоит. Можешь оставаться здесь, сколько пожелаешь.

Услышав это, Крыса постаралась не дать улыбке померкнуть – не ради себя, ради друга.

Вскоре из туалетной комнаты появился Тейо – с полотенцем на плечах и закутанный в еще один точно такой же халат. Сияя улыбкой от уха до уха, он двинулся по коридору к ним. С его мокрых волос капало, а в руках он держал стопку аккуратно свернутой одежды, перепачканной во время битвы.

– Эта... уборная... просто чудо! – выдохнул он, ткнув пальцем в сторону двери, из-за которой вышел.

– Рада, что тебе понравилось, – с улыбкой сказала госпожа Кайя.

– Нет, ты пойми. Этот... «душ» – штука, придуманная истинным гением. У нас на Гобахане такого нет. Ванны – да. Но душ? Да знаешь ли ты, сколько песку набивается в... в... да всюду набивается... после алмазной и даже слабенькой песчаной бури, и даже просто после того, как перевалишь дюну? Душ изменил бы всю жизнь. И... э-э... туалет. В больших городах, вроде Оазиса, они имеются, но все еще... все еще... Одним словом, канализация в доме – величайшее волшебство, какое я только видел. За всю свою жизнь!

Его восторг был просто восхитителен.

– Твоя очередь, – развеселившись, сказала Крысе госпожа Кайя.

– Когда закончишь, там, на полке, чистые полотенца, – прибавил Тейо. – Целая куча. Огромные, белые и очень мягкие.

– Каких ты за всю свою жизнь не видал? – поддразнила его Крыса.

– Знаю, ты надо мной смеешься, – откликнулся Тейо. – Но – да. Я таких и вправду в жизни не видал.

Крыса вновь захихикала и, миновав его, направилась по длинному коридору к туалетной комнате.

Войдя, она затворила за собой дверь. Нелепо огромная ванная была до сих пор полна пара после того, как Кайя и Тейо принимали душ. Бережно уложив халат на опущенную крышку унитаза, Крыса быстро сбросила одежду и пустила воду. Да, Тейо, похоже, прибывшего на Равнику из какого-то захолустья, дразнить легко, однако, сказать по правде, подобный душ был редкостной роскошью и для девчонки из Кланов Груулов. Осторожно подставив ладонь под струйки, она обнаружила, что вода уже горяча, и приготовилась было шагнуть в кабинку, но тут на глаза ей попала разбросанная по полу нестиранная одежда. Оглянувшись на аккуратно

сложенный халат, Крыса вспомнила о столь же аккуратно свернутой одежде в руках послушника Тейо и внезапно смутилась.

Быстро сложив собственные вещи и сунув их на полку, она призадумалась. Как могло выйти, что за один только этот день ей сделалось стыдно столько раз, сколько за все прожитые годы вместе не наберется? Матери с крестным отцом она стеснялась крайне редко, а уж Гекары – и вовсе никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.